

И. Гурлянд

Римский юрист Гай и его сочинения

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 340
ББК 67.0
И11

И11 **И. Гурлянд**
Римский юрист Гай и его сочинения / И. Гурлянд – М.: Книга по Требованию, 2014. – 162 с.

ISBN 978-5-458-55210-3

ISBN 978-5-458-55210-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

О Г Л А В Л Е Н І Е.

	<i>Стран.</i>
Предисловіе.	
Отдѣлъ I. Личность Гая, его жизнь и дѣятельность	1—58
§ 1. Годъ рожденія и смерти Гая	1—4
§ 2. Почему мы не знаемъ полного имени Гая?	4—8
§ 3. Гай былъ учителемъ права и юристомъ-теоретикомъ. Онъ не имѣлъ <i>jus respondendi</i>	8—11
§ 4. Мѣсто дѣятельности Гая	11—27
§ 5. Почему Гай не имѣлъ <i>jus respondendi</i> ?	27—31
§ 6. Списокъ сочиненій Гая и разборъ вопросовъ, связанныхъ съ опредѣленіемъ времени ихъ появленія	31—41
§ 7. Гай никѣмъ не цитировался и почему?	41—51
§ 7а. Чѣмъ руководствовались составители <i>digesta</i> . когда они, вопреки постановленію Юстиніана цитировать только официально признанныхъ (<i>respondentes</i>) юристовъ, все-таки цитировали Гая?	51—55
§ 8. Школы; Гай—Сабиньянецъ; сравненіе Гая съ Помпоніемъ	55—58
Отдѣлъ II. Сочиненія юриста Гая	58—153
§ 9. Комментаріи къ эдиктамъ	58—85
§ 10. <i>Libri III de verbor. obligat.</i> ; <i>lib. VI ad l. XII t.</i> ; <i>lib. XV ad l. lul. et P. P.</i>	85—92
§ 11. <i>Institutiones libri IV</i>	92—132
А. Что такое <i>Institutiones</i> ?	92—104
В. Внѣшняя исторія институцій	104—113
С. Содержаніе и система институцій	113—132
§ 12. <i>Libri augeorum V</i>	132—141
§ 13. Остальные сочиненія Гая	141—149
§ 14. Общая характеристика сочиненій Гая	149—153

Предлагаемая работа была окончена въ 1891 г. и тогда-же, удостоенная Совѣтомъ Демидовскаго Лицея золотой медали, была обработана для печати. По разнымъ обстоятельствамъ, работа могла выйти изъ печати только теперь, когда уже на русскомъ языкѣ появился подобный-же сводъ мѣнѣй иностранныхъ, преимущественно германскихъ, юристовъ и историковъ объ интересующемъ насъ римскомъ юрисѣ. Мы разумѣемъ появленіе книги профессора О. Дыдынскаго „Институціи Галя“ (Варш. 1892 г.). Въ этой книгѣ, въ введеніи, кратко, но вполне обстоятельно изложена извѣстная часть матерьяла, который собранъ и нами.

Не смотря на это, появленіе настоящей работы кажется намъ не совсѣмъ излишнимъ и вотъ по какимъ соображеніямъ: во первыхъ, проф. Дыдынскій коснулся только части тѣхъ вопросовъ, которыхъ пришлось коснуться намъ, а во вторыхъ, проф. Дыдынскій, излагая извѣстный вопросъ, даетъ читателю въ большинствѣ случаевъ только выводы, почти минуя тѣ пути, по которымъ онъ приходитъ именно къ такимъ, а не инымъ выводамъ.

Кромѣ указаннаго небольшого введенія къ книгѣ г. Дыдынскаго, на русскомъ языкѣ нѣтъ больше ни одной спеціальной работы о Гаѣ. Это и служитъ для насъ главнѣйшимъ мотивомъ при выпускѣ въ свѣтъ данной книги.

И. Г.

Ярославль.

Сентябрь 1893 года.

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

Личность Гая; его жизнь и дѣятельность.

§ 1.

Мы не знаемъ ни точнаго года рожденія Гая, ни точнаго года его смерти. Но, не смотря на это, мы можемъ почти съ увѣренностью отнести время его жизни ко II вѣку послѣ Р. Хр., къ промежутку между началомъ царствованія императора Адриана съ одной стороны и началомъ самостоятельнаго царствованія императора Коммода съ другой, т. е. къ промежутку между 120 и 180 годами.

Основанія для опредѣленія начальнаго предѣла мы находимъ въ сочиненіяхъ самого Гая. Такъ въ *libro primo fideicommissorum* (l. 7 D. de reb. dub. XXXIV. 5), Гай, между прочимъ, говоритъ: „*et nostra quidem aetate Serapias Alexandrina mulier ad divum Hadrianum perducta est*“... Изъ подчеркнутыхъ словъ очевидно, что въ царствованіе Адриана Гай уже жилъ. О царствованіи Траяна, предшественника Адриана, Гай ни разу не упоминаетъ, какъ о времени ему близкомъ или хорошо знакомомъ. Царствованіе же Адриана несомнѣнно является для Гая таковымъ, что очевидно, напримѣръ, изъ слѣдующихъ мѣстъ: „*ex novo senatus consulto quod auctore divo Hadriano factum est*“.. (In. I, 30), „*hoc tamen tempore e senatus consulto, quod auctore divo Hadriano*“... (In. I, 77), „*et nunc ex oratione divi Hadriani senatus consultum factum est*“.. (In II, 285)¹⁾. Сколько лѣтъ было

¹⁾ Ср. *Instit.* II, 57; II, 143.

Гаю въ царствованіе Адріана, опредѣлить трудно. Дербургъ¹⁾ думаетъ, что Гай родился въ концѣ царствованія Траяна; Моммсенъ²⁾ предполагаетъ, что передъ смертью Адріана Гай вступалъ уже въ зрѣлый возрастъ. Несомнѣнно только одно: передъ концемъ царствованія Адріана Гай уже окончилъ свое ученіе и уже приготовлялся къ самостоятельной юридической дѣятельности, хотя ничего еще не выпускалъ въ свѣтъ; его писательская дѣятельность, такимъ образомъ, къ этому времени еще не началась.

Послѣ Адріана, отъ 138—161 г.г. царствовалъ Т. Аврелій Антонинъ Пій, за нимъ слѣдовалъ М. Аврелій Антонинъ Философъ, правившій сначала (до 169 г.) вмѣстѣ съ Люціемъ Веромъ (*Divi fratres*), затѣмъ одинъ (до 176 г.), а потомъ совмѣстно съ сыномъ Коммодомъ (до 180 г.)³⁾. Въ теченіи всѣхъ этихъ царствованій Гай несомнѣнно жилъ и работалъ: объ этомъ достаточно краснорѣчиво свидѣтельствуютъ его сочиненія⁴⁾. Но закончилась ли его писательская дѣятельность къ концу совмѣстнаго царствованія М. Аврелія и Коммода или она продолжалась еще при самостоятельномъ царствованіи Коммода, т. е. послѣ 180 г.—вопросъ весьма спорный. Весьма вѣроятно, что второе мнѣніе основательнѣе. Дѣло въ томъ, что послѣднимъ по времени сочиненіемъ Гаю, о которомъ мы знаемъ, является его комментарий *ad senatus consultum Orphitianum*. Установлено, что этотъ *s.c.* изданъ въ 178 г.⁵⁾ По свидѣтельству Ульпіана⁶⁾, онъ изданъ отъ

¹⁾ Dernburg (*Die Institutionen des Gajus ein Collegienheft*, Halle, 1869 года р. 76) предполагаетъ, что Гай родился около 110 года, слѣдовательно, къ году смерти Адріана ему было 28 лѣтъ.

²⁾ Mommsen, *Gajus ein Provinzialjurist*, Bekker's und Mutter's Jahrbuch, III, p. 15.

³⁾ Пухта, *Ист. рим. пр.* М. 1864, стр. 262.

⁴⁾ См. ниже § 6'дан. раб.

⁵⁾ Dernburg (l. c. p. 76, n. 5) почему-то относитъ *s.c. Orph.* къ 176 г.; ср. Mommsen (l. c. p. 15), Rudorf (*Römische Rechtsgeschichte*, p. 379) и др.

⁶⁾ Ulpian XXVI, 7.

имени обоихъ принцевъ: М. Аврелія и Коммода Гай, говоря объ этомъ s.c. прилагаетъ къ нему эпитетъ: *sacratissimī principis nostri (oratio)*¹⁾. Конечно, изъ того обстоятельства, что Гай употребилъ въ данномъ случаѣ слово *sacratissimus* въ единственномъ числѣ, а не во множественномъ, какъ слѣдовало бы ожидать, (s.c. изданъ отъ имени обоихъ принцевъ) по правильному замѣчанію Фиттинга²⁾, нельзя еще дѣлать никакого вывода. Такъ въ l. 9. D. ad. s.c. Tert. XXXVIII, 17: *sacratissimī principis nostri oratio*, хотя здѣсь говорится объ *oratio Marci et Commodi*; l. 10. § 4. D. de excus. XXVII, 1: „*subiecta divi Severi constitutio: Divi Severus et Antoninus Augusti Valerio rel.*“³⁾. Но изъ самаго употребленія эпитета „*sacratissimus*“, какъ указываетъ Карлова⁴⁾, несомнѣнно слѣдуетъ, что Гай написалъ данный комментарий уже послѣ смерти М. Аврелія. Если читать *sacratissimus* въ смыслѣ *divus*, то, очевидно, *divus* можетъ здѣсь относиться только къ М. Аврелію и тогда высказанное положеніе доказывается само собой. Если-же предположить, что *sacratissimus* употреблено Гаемъ по отношенію къ живущему еще принцену, то, въ виду свидѣтельства Моммсена⁵⁾, этимъ живущимъ принцемъ нужно считать именно Коммода, а не М. Аврелія. Эпитетъ *sacratissimus*, какъ видно изъ опубликованнаго Моммсеномъ декрета Коммода, встрѣчается тамъ въ изобиліи: *sacratissime imperator, sacrum rescriptum, sacra subscriptio* и проч.

Комментаріемъ ad sc. Orphitianum прекращаются для

¹⁾ L. 9. D. ad sc. Tert. XXXVIII, 17.

²⁾ Fitting (Ueber das Alter der Schriften Römischer Juristen von Hadrian bis Alexander, Basel 1860) p. 24.

³⁾ Fitting, l. c. p. 24, n. 44.

⁴⁾ Karlowa (Römische Rechtsgeschichte, I, Leipzig, 1885), p. 728. Съ нимъ согласно Fitting (l. c. p. 22), Krueger (Geschichte der Quellen und der Literatur des Römischen Rechtes, Leipzig, 1888) p. 183 и др.

⁵⁾ Mommsen (Hermes, XV p. 386 sec.), ср. Karlowa l. c.

насъ всякіе слѣды о Гаѣ. По всей вѣроятности, Гай скоро умеръ. Какъ мы увидимъ ниже, Гай былъ человѣкъ весьма трудолюбивый, работавшій много и усердно. Онъ принадлежалъ по общему характеру своей личности къ тому типу людей, для которыхъ жить значитъ работать, а работать значитъ жить. Трудно думать, чтобы такой человѣкъ, хотя бы даже и въ старости, рѣшилъ совершенно положить перо: если бы, слѣдовательно, онъ жилъ и послѣ указаннаго времени, онъ бы, навѣрное, работалъ

§ 2.

Въ виду того, что Гай по своему происхожденію и правовому состоянію былъ несомнѣнно римлянинъ¹⁾, его имя, подобно всѣмъ римскимъ именамъ, должно было состоять изъ трехъ частей: *praenomen*, *nomen gentilicium* и *cognomen*. Между тѣмъ до насъ дошло только его *praenomen* (и то не въ чистомъ своемъ видѣ, такъ какъ *Gajus* есть эллинизированное *Cajus*), остальные же двѣ части его имени намъ неизвѣстны. Естественно рождается вопросъ, какимъ это образомъ и почему затерялось полное имя столь важнаго и выдающагося юриста?

Въ лигературѣ предмета мы встрѣчаемъ нѣсколько попытокъ рѣшить этотъ вопросъ. I. Моммсенъ²⁾ прежде всего указываетъ на то обстоятельство, что до насъ дошла именно та часть имени Гая, которая всего скорѣе должна была затеряться, т. е. *praenomen*. Затѣмъ онъ говоритъ слѣдующее: „У римлянъ такія рѣдко встрѣчающіяся и свойствен

¹⁾ Такъ, въ *libro primo ad l. XII tab.* (l. 233, § 2 D. de verb. sign. L, 16) Гай прямо противопоставляетъ себя грекамъ, говоря слѣдующее: *nam quod nos telum appellamus, illi (Graeci) βέλος appellant ... et id, quod ab arcu mittitur, apud Graecos quidem proprio nomine telum apelatur.* Въ нѣсколькихъ мѣстахъ Институцій онъ такимъ-же образомъ противопоставляетъ себя перегринамъ. См. I, I, § 55, 93, I IV, § 37.

²⁾ Моммсенъ, цит. соч. р. 2—3.

ныя лишь немногимъ родамъ *praenomina*, какъ *Апій* и *Сервій* и проч., легко могли превращаться въ общеупотребительныя наименованія. Но никогда такой судьбѣ не подвергались *praenomina* обыденныя, такъ какъ они слишкомъ распространены и поэтому сами по себѣ неудобны. Наоборотъ, у грековъ мы не встрѣчаемъ подобнаго явленія; по отношенію же къ грекамъ со стороны римлянъ мы наталкиваемся на явленіе прямо противоположное. Такъ, младшій и старшій Африканы называютъ *Полибія* просто *ὁ Πόπλιος*; *Фламинія* называютъ обыкновенно *ὁ Τίτος*; на греческихъ надписяхъ мы часто читаемъ: *Γάιος ὁ Μάρκου* и т. п. „Изъ всего этого *Момсенъ* выводитъ предположеніе, что обозначеніе нашего юриста просто черезъ *Gajus* возникло не въ римскомъ, а въ греческомъ обществѣ, что, въ свою очередь, заставляеть его перенести жизнь и дѣятельность нашего юриста съ западной половины на восточную. Остальныя-же двѣ части имени затерялись сами собой отъ неупотребленія *H. Dergburg*¹⁾ объясняетъ интересующее насъ явленіе особой популярностью *Гая* среди сердечно къ нему привязанныхъ учениковъ и читателей. „Замѣна полнаго имени автора на его сочиненіяхъ какимъ либо прозвищемъ, говоритъ онъ, можетъ произойти лишь при его жизни: во всякомъ случаѣ, лишь до тѣхъ поръ, пока не изгладилось еще живое воспоминаніе о его личности. При этомъ подобная замѣна всегда свидѣтельствуетъ о громадномъ сбытѣ сочиненій писателя и о его популярности. Весьма возможно, что въ тѣсномъ кругѣ тѣхъ, которые читали и требовали въ книжныхъ лавкахъ сочиненія *Гая*, сложилась замѣна его полнаго имени прозвищемъ. Постепенно входя въ общее употребленіе, прозвище это сначала замѣнило собой полную подпись автора на послѣдующихъ изданіяхъ его сочиненій, а впоследствии проникло и въ исторію.

¹⁾ Дерибургъ, цит. соч. р. 96 ссс.

Подобное предположеніе, говоритъ Дербургъ далѣе, становится еще очевиднѣе, если припомнить, что главными покупателями книгъ Гая были его ученики. Вполнѣ естественно, если эти послѣдніе называли своего любимаго учителя не полнымъ именемъ, а однимъ *praenomen*, какъ другъ называетъ друга. Между собой, въ книжной лавкѣ, въ городѣ, вездѣ они называли его просто *Gajus*; *praenomen* получило право гражданства. Ничего нѣтъ удивительнаго, если нашъ юристъ сталъ извѣстенъ подъ этимъ же сокращеннымъ именемъ и у слѣдующихъ поколѣній учащихъ, и у слѣдующихъ поколѣній книгопродавцевъ и у слѣдующихъ поколѣній вообще“. III Мерклинъ¹⁾ рѣшаетъ нашъ вопросъ сравнительно проще. „Римляне, говоритъ онъ, при цитированіи писателя употребляли или одно *cognomen*, или одно *nomen gentilicium*. *Praenomen* они пользовались лишь при необходимости дальнѣйшаго различія (напр при совпаденіи *nomen gentilicium*). Что касается Гая, то его *praenomen* было однозвучаще съ *praenomen* знаменитаго втораго главы Сабиньянцевъ, Гая Кассія Лонгина. До появленія нашего *Gajus* Гая Кассія Лонгина цитировали просто *Gajus*²⁾; послѣ появленія—Гая Кассія Лонгина стали цитировать его исторически знаменитымъ *cognomen* *Cassius*, а нашего юриста—просто *Gajus* IV. Пухта³⁾ исходитъ изъ предположенія о низкомъ происхожденіи Гая и рѣшаетъ вопросъ тѣмъ, что люди низкаго происхожденія не могли претендовать на обозначеніе ихъ полнымъ именемъ.

Всѣ приведенныя мнѣнія только догадки и ничего больше. Наиболѣе невѣрной гипотезой кажется гипотеза Мер-

¹⁾ Карлова, цит. соч. I, p. 720.

²⁾ *Iavolenus*—L. 54, D. de condet dem. XXXV, 1; *Iavolenus*—L. 78 D. de solut. XXXXVI, 3; *Iulianus*—L. 59. D. sol. matr. XXIV, 3

³⁾ Puchta, *Cursus der Institutionen* I, 2, Leipzig, 1856, 5 Auflage, p. 463, § 99 ср. Пухта, Истор. рим. пр. стр. 338.